

— Ничему, — покачал головой Гу Та, но улыбка так и не сошла с его лица. — Просто одно слово вспомнилось.

— Какое?

— «Сам виноват».

— Чёрт! — Янь Цзою фыркнул и зашагал прочь.

Гу Та догнал его и принялся ворчать рядом с ухом:

— Я ж не про тебя! На что обижаться-то?

Янь Цзою молча шёл вперёд.

— Крови на лице нет, просто краснота. Думаю, к утру ещё больше разойдётся, — продолжил Гу Та, просто чтобы говорить. Он потянул Янь Цзою к придорожному киоску. — Давай купим «Ванван суйбинбин», приложишь — отёк спадёт.

Они вышли из магазинчика и пошли по переулку, ведущему к улице Инчунь. Всю дорогу Янь Цзою вёл себя тихо и спокойно. Но рано или поздно лиса всё равно выдаёт себя хвостом.

Пользуясь тем, что Гу Та на секунду отвлекся, Янь Цзою ловко пнул его ногой. Но удар пришёлся в пустоту, а нога оказалась в ловушке — вырвать её не получалось.

— Отпусти!!! — прошипел Янь Цзою, зажмурив левый глаз. Он изо всех сил тянул ногу на себя, а в другой руке зажатый ледяной «Ванван суйбинбин» обрушил на лицо Гу Та. Тот аж вздрогнул от неожиданного холода.

С характерным хрустом льдинка разломилась пополам. Одна половина осталась в руке Янь Цзою, вторую, летящую по воздуху, Гу Та ловко поймал.

Что ж, пополам, как в рекламе. Спецэффекты, пожалуй, на все пять центов.

Гу Та с наигранно-невинным видом посмотрел на Янь Цзою.

— Пробовал? Вкусно.

— Отпусти, чёрт тебя дери!

Гу Та отпустил.

Но в следующее мгновение он развернулся, прижал Янь Цзою к стене и обездвижил.

Тот вмялся в холодную штукатурку. Руки ему скрутили за спиной, пакет с платьем шлёпнулся на землю, а лицо с силой прижали к стене.

Всё тело Гу Та вплотную прильнуло к нему сзади, одна нога втиснулась между его ног. Движения были такими быстрыми и точными, что сопротивляться не имело смысла.

Холодный голос прозвучал прямо у уха в темноте переулка:

— Вот она, твоя «благодарность»? Зря, значит, помогал.

Гу Та был невероятно силён. Янь Цзою пытался вырваться, но это было бесполезно.

Ему было ужасно некомфортно: щека истиралась о шершавую стену, руки онемели в неудобном положении. Но, даже будучи в явно проигрышной позиции, он не сдавался и говорил твёрдо:

— Да. Нравится?

— Очень. Прямо очень, — Гу Та другой рукой начал смахивать с его одежды невидимую пыль. Затем эта рука скользнула под рубашку, и горячая ладонь легла на живот Янь Цзою, медленно поползла вверх.

Слова Гу Та звучали нарочито-развязно:

— Таким, как ты, нужно дать по носу, чтобы научились благодарности.

Намерения были прозрачны. А учитывая, что Янь Цзою и сам был не того... склада, тут было о чём подумать.

Ладонь ощущала тепло кожи. Это тепло волной разливалось от кончиков пальцев по всему телу. Гуты Гу Та почти касались шеи Янь Цзою, а его лёгкий, свежий запах сводил с ума.

— Отпусти, или завтрашнего солнца тебе не видать! — Унижение от того, что его прижал к стене этот «толстый и низкий» студент, жгло изнутри. Дыхание сбилось, но Янь Цзою изо всех сил старался говорить ровно. Он не собирался показывать слабость.

— Не отпущу. Сегодня ты никуда не уйдёшь. А завтрашнее солнце мне и не нужно, раз уж ты со мной, — ладонь Гу Та продолжала исследовать гладкую кожу живота, подбираясь всё выше.

Дыхание Янь Цзою участилось. На шее выступили мелкие красные точки, но в темноте Гу Та их не разглядел. Он был слишком увлечён игрой, хотел напугать, сломить эту дерзость.

— Сначала скажи «спасибо», — пальцы скользнули выше, коснувшись груди, и мышцы под ними дёрнулись.

В голове у Янь Цзою закружилось, в глазах потемнело, тело покрылось липким холодным потом. Но он стиснул зубы:

— Пожалуйста!

Уголок губ Гу Та пополз вверх. Слова прозвучали сквозь зубы:

— Драться ты со мной не сможешь, так чего упрямисься? Здесь темно, и я могу сделать с тобой всё, что захочу. Веришь?

— Попробуй! Только попробуй! — Янь Цзою отчаянно дёрнулся, от чего руки заболели ещё сильнее. Физическое отвращение и психологическое давление достигли предела. Ему стало дурно.

Но Гу Та не видел его состояния.

Ему нравилось, как Янь Цзою злится и краснеет. Хотелось подразнить ещё.

— Не хочешь говорить «спасибо» — скажи «муж».

Янь Цзою стиснул зубы.

— Иди к чёрту.

Гу Та, наконец удовлетворившись, не спеша отпустил его.

Янь Цзою, словно получив прощение, развернулся, прислонился спиной к стене и медленно сполз по ней вниз. Он запрокинул голову, судорожно глотая воздух. Лицо пылало, взгляд был мутным и нефокусированным.

Гу Та, увидев его состояние, наконец спохватился и запаниковал.

— Эй, ты как?

— Отойди! — голос был слабым, но в нём по-прежнему звучала упрямая спесь. — Если об сегодняшнем дне узнает кто-то третий, я тебя сожру!

— Да в каком ты состоянии, чтобы угрожать? — Гу Та хотел подхватить его, но Янь Цзою резко отпихнул его.

— Не трогай меня своими грязными руками!

— Ладно, ладно, не буду. Что с тобой? Ты болен? Это не в первый раз? Лекарства с собой?

— Пить...

— Сейчас куплю, — Гу Та вскочил на ноги, но, оглянувшись на его состояние, засомневался. — Пойдём вместе. Я тебя поддержу.

— Не пойду.

— Почему?

— Лень.

Гу Та впервые слышал, чтобы слово «лень» произносили с такой... возвышенной грацией.

Примечание автора:

Га-га-га, в глазах Янь Цзою Гу Та — толстый и низкий. (□□)!

О боже.

Клянусь, я люблю красоту.

Гу Та точно не урод.

Глава 10

Мне лень

Когда Гу Та вернулся с водой, на том месте никого не было.

21:12.

Общественный туалет. Телефон на раковине назойливо вибрировал.

Яркий свет лампы-трубки резал глаза. Под ним стоял человек, и всё его тело покрывала нездоровая красная крапинка.

Вода из крана лилась полным потоком. Янь Цзою снова и снова намыливал и тер места, которых касалась чужая рука. В конце концов кожа под пальцами покрылась красными полосами.

Летняя ночь была душной.

Не разобрать, что стекает по лицу — вода или пот. Он был мокрый с головы до ног.

Наконец удовлетворившись, Янь Цзою отряхнулся, взял свой нарядный красный пакет и направился к выходу.

Только взяв в руки телефон, он увидел несколько десятков пропущенных — от Гу Та и Сун Иня.

Телефон снова завибрировал. Гу Та.

Янь Цзою на секунду замер, но всё же нажал на ответ.

— Где ты? — в трубке прозвучал встревоженный голос.

— А тебе какое дело?!

— Можешь хамить — значит, жив-здоров, — в голосе послышалось облегчение. — Кстати, я вернулся к машине, Сун Инь тоже пошёл тебя искать...

Он не договорил, потому что впереди, у обочины, увидел... самого Сун Иня.

Тот стоял недалеко, разговаривая по телефону.

Всегда спокойный и собранный, Сун Инь сейчас выглядел потерянным. Он сидел на бордюре, сгорбившись, и, судя по дрожащим плечам, плакал.

Доносились обрывки фраз: «...можешь... просто обнять?...»

«Неужели влюбился? — мелькнуло в голове. — Фу, как сентиментально».

Сун Инь, подняв голову, заметил Янь Цзою. Он резко закончил разговор и бросился к нему, крепко обхватив руками.

— Где ты был?! Почему не сказал?! Ты даже не представляешь, как я волновался!

— Брат! — Янь Цзою сделал таинственное лицо. — Я узнал твой секрет.

В глазах Сун Иня мелькнуло удивление. Он слегка отстранился.

— Какой... секрет?

— Ты наверняка... — Янь Цзою нарочито медленно растянул слова. — Встречаешься. Так? Ну, признавайся! Как зовут? Мальчик или девочка? Я знаком?

— Да ты посмотри на себя! — Сун Инь с беспокойством оглядел его с ног до головы. — Как ты

так?

— Руки мыл. Кран сорвало, облило с ног до головы.

— А лицо?

— Нечаянно стукнулся.

— Судя по всему, ты сам нарвался на неприятности и получил сдачи, — вздохнул Сун Инь.

Янь Цзою лишь беспечно ухмыльнулся.

— Дома нас ждёт целая толпа родни. А ты весь мокрый. Пойдём, купим тебе что-нибудь переодеть.

<http://bllate.org/book/16261/1463106>